Ребенок подсознательно посмотрел на юг:

— Бабушка тоже мачеха. Моя сестра сказала, что бабушка хуже всех!

Невестка Чжун повернулась к своей старшей дочери и вдруг поняла.

— Я подумала, почему этот ребенок вдруг не захотел иметь мачеху и несколько дней назад спросил меня, как выглядит мачеха. Оказывается, это ты, девочка, говорила перед ним глупости.

— Я не говорю ерунды. Я слышала все, что вы с папой говорили. Эта женщина — родственница бабушки, поэтому она должна быть такой же плохой, как и бабушка. Вторым дядя, ты не можешь жениться на этой плохой женщине.

По дороге сюда Чжун Цзяньго все время беспокоился, что Сун Чжаоди будет такой же беспокойной, как ее тетя Чжао Инь. Он никогда не думал, что в его доме будет царить хаос, прежде чем он отправится в дом Сун.

— Если она действительно похожа на твою бабушку, я не женюсь на ней.

— Как ты можешь судить? Мой папа говорил, что она была очень добра к вам с папой, когда только вышла замуж за дедушку, но она только притворялась.

Чжун Цзяньго захотелось рассмеяться.

— Мне в этом году тридцать лет, а не двенадцать, поэтому я могу отличить хороших людей от плохих. Если я даже этого не вижу, как я могу вести войска в бой?

Повернувшись к старшему сыну, он добавил:

— Ты веришь в папу?

Ребенок хотел ответить «нет». Когда он собирался сказать это, то подумал, что его отец очень могущественный и может изгнать армию лао Цзяна обратно на Тайвань. Дядя-командир дивизии также похвалил его отца. Он нервно облизнул губы и энергично кивнул.

— Верю!..

* * *

— Чжаоди, выходи скорее. Чжун Цзяньго уже здесь.

5 октября в полдень Сун Чжаоди как раз чистила горшки. Вошла сестра Сун, выхватила у нее мочалку, схватила ее за руку и потянула к выходу.

— Иди и переоденься.

Сун Чжаоди была застигнута врасплох и на мгновение ошеломлена. Она беспомощно сказала:

— Старшая сестра, это он хочет жениться на мне, а не я умоляла о муже. Наша семья не должна спешить заручиться его благосклонностью.

— Ах да! — сестра Сун остановилась: — Не будем волноваться. Давай вернемся в дом и подождем.

Сун Чжаоди не забыла, что хотя она только что убедила старшую сестру, старшая сестра была недовольна ее решением выйти замуж за Чжун Цзяньго. Сегодняшнее отношение так сильно изменилось по сравнению с тем, что было раньше. Как такое возможно?

— Сестра, ты видела Чжун Цзяньго? Он хорошо выглядит?

— Откуда ты знаешь? — спросила сестра Сун и махнула рукой в знак того, что Сун Чжаоди не нужно объяснять. — Ты всегда была умной. Я не знаю, как ты догадалась. Позволь мне рассказать тебе: когда мы с твоим зятем подошли к входу в деревню, один человек помахал ему рукой и спросил у него направление к дому Сун Чжаоди. Я слышала, как он говорил без всякого акцента. Он говорил очень похоже на образованных молодых людей из имперской столицы в деревне. Когда я увидела, что ему около тридцати лет, я догадалась, что это Чжун Цзяньго. Твой зять тоже так подумал, поэтому он подмигнул мне и сказал, чтобы я вернулся и рассказал тебе.

— А где зять?

— Если твой зять собирается проводить Чжун Цзяньго, то они вдвоем идут очень медленно, — сестра Сун продолжала: — Он выглядит лучше, чем Ван Дэгуи, выше, чем Ван Дэгуи; густые брови, большие глаза и квадратное лицо. Он похож на сильного человека.

Густые брови, большие глаза, и при этом высокий. Разве он не похож на ее кумира в прошлой жизни? Сун Чжаоди удивилась:

— Его кожа загорелая?

— Да, он немного темный, — сестра Сун с сожалением сказала: — Если он может быть белее,

он должен выглядеть так же хорошо, как премьер-министр.

Сун Чжаоди сразу поняла, почему ее сестра была взволнована и там много болтала. Премьер-министр был известным красивым человеком. Когда она училась в средней школе в своей прошлой жизни, несмотря на то, что премьер-министр скончался более полувека назад, большинство девочек в классе все еще называли премьер-министра своим божеством.

— Он служит на флоте. Он целыми днями находится на берегу моря. Быть смуглым — это нормально. Он такой же загорелый, как я?

Сестра Сун посмотрела на свою младшую сестру и сказала:

— Твое лицо похоже на рис в поле. Он намного темнее тебя.

— Старшая сестра, ты сегодня не пошла работать на мебельную фабрику. Вычтет ли руководитель твою зарплату? — спросила Сун Чжаоди.

Лицо сестры Сун внезапно изменилось:

— Нет, нет, я должна идти! Чжаоди, ты, не бойся! Я сейчас же позову наших родителей.

— Не зови пока, — Сун Чжаоди остановила: — Если отец и мать вернутся, они потеряют рабочие баллы за вторую половину дня. Мне нужно идти в начальную школу в два часа на занятия, поэтому позволь мне сначала перекинуться парой слов с Чжун Цзяньго. Думаю, ничего страшного, если мы потом пойдем к родителям.

— Иди на работу, — свекровь старшей сестры Сун вышла из маленькой комнаты и сказала: — Я дома. Я не позволю этому Чжун Цзяньго издеваться над Чжаоди нашей семьи.